

20 мая 2006 года, Самый большой новый круг, Римский анклав, Лабиринт

Если говорить начистоту, то к этому моменту Люку уже не требовалось много доказательств того, что боги полностью облажались с Лабиринтом. Оставить Пасифаю возможность претендовать на Лабиринт, Джексон или не Джексон, было чем-то, что казалось ужасной ошибкой и чем-то, о чем Арес или кто-то другой должен был позаботиться тысячелетия назад. Но если бы ему действительно нужны были дополнительные убедительные доводы, существование "Самого большого нового круга" создало бы массу причин доказать, что каким бы ни был Совет Олимпа, он определенно не распространялся на всеведение и всезнание.

Это не была одурманенная манией величия мечта призрака римского императора. Там действительно был гигантский стадион, предназначенный для гонок колесниц, чтобы приветствовать их, и хотя Люк не знал, был ли он таким же большим, как оригинал, место для десятков тысяч зрителей там определенно было.

И эти места использовались. В этом и заключался пугающий вопрос. Публика определенно была, и нет, в этой роли выступали не призраки древних римлян. Это были обычные люди, и они не были из древней Римской империи, тот факт, что они носили одежду современной эпохи, приспособленную к нынешним празднествам, доказывал это... У некоторых были часы, относительно недавние ожерелья, сумочки и кошельки среди прочих вещей.

Еще одним... ну да, еще одним пугающим вопросом было количество легионеров, которых Калигула набрал для себя. Между когортой, которая передала им "приглашение", той, что ждала снаружи, и той, что гарнизонировала верхние уровни Цирка Максимус, у их лидера было три когорты для исполнения его воли, и как бы Люку ни хотелось верить, что это блеф, он не мог выбросить из головы мысль о том, что семь других ждут, когда их призовут.

И там были новые легионеры в пурпурно-черной броне - несомненно, преторианская гвардия. Кроме них, чем дальше они продвигались к императорской ложе, тем больше было зверо- и человекоподобных автоматов, вооруженных для войны.

Независимо от их качества, это была огромная огневая мощь... и это только то, что им было позволено увидеть. Люк не был Афиной, но у него было достаточно стратегического чутья, чтобы не показывать все свои сюрпризы полным иностранцам, которым у тебя нет причин доверять.

А потом толпа, как один человек, поднялась, чтобы поприветствовать своего лорда и мастера.

"ABE НЕО ГЕЛИОС! ABE НЕО СЕЛЕНА!"

"AVE!"

Последние шаги были напряженными. Все квестеры с дискомфортом осознали, что, будучи окруженными врагами, они не смогут спастись, если им придется пробиваться к выходу. И

судя по тому, в каком экстазе пребывала толпа, эти безоружные гражданские не собирались им помогать, скорее наоборот. Не исключено, что они станут живым щитом для истинных угроз.

Рискуя повториться, это было тревожно до крайности. Но когда последние сотни тел расступились, чтобы дать им доступ к сиденьям и чрезвычайно декадентской ложе, Люк понял, что у них появилась новая проблема - снова.

Мужчина и женщина, стоявшие перед ними, были, очевидно, братом и сестрой. Они не выглядели монстрами, на чем настаивали письменные свидетельства Высшей Империи. Но они определенно светились божественной силой.

Этого не должно быть. Калигула был обожествлен после смерти, да, но без поддержки Олимпа он не должен был обладать и десятой долей той силы, которую демонстрировали члены Триумvirата Холдингов. И все же он был окутан золотой силой, а женщина рядом с ним сияла аурой лунного света.

"Ты стоишь перед Богом-Императором Нео Гелиосом", - проговорил белый конь с золотыми подковами. "Преклони колени".

"О, это хорошая попытка чревовещания!" - потому что, конечно же, Персей Джексон молчал уже десять минут, и, скорее всего, это было слишком долго для него. "Опять вы, Божественное Величество!"

"Это не чревовещание!" - прорычал конь. "Я способен говорить на шести человеческих языках!"

"Ты ведь понимаешь, что это именно то, что сказал бы человек со способностями чревовещателя?"

"Убей его!"

В следующую секунду конь получил в пасть меч Джексона.

Шум толпы мгновенно сошел на нет.

"Сын Посейдона...", - у римского императора были определенно расчетливые голубые глаза, которые намекали, что обвинения в тирании не так уж и надуманны. "Ты только что убил сенатора Инцитатуса".

"По моему скромному мнению, - усмехнулся безумный мальчишка, - ты совершил кардинальную ошибку, назвав его на столь могущественный пост. Он не смог сохранить спокойствие, когда я похвалил тебя за твои таланты чревовещателя. Он прибег к насилию,

находясь в пределах досягаемости моего меча. Это не самые лучшие черты для человека... пардон, для лошади огромной силы. К счастью, сейчас я здесь, и я смиренно представляю свою кандидатуру, чтобы занять те функции, которые он раньше выполнял на твоей службе".

"Кандидатура отклонена", - отказался светловолосый император. "Я слышал о твоих недавних подвигах, Персей Джексон, и не желаю разделить судьбу тех, кто считал себя способным перехитрить тебя. И хотя недостатков у Инцитатуса было много... - слуги оттащили безжизненное тело лошади в сторону, - если ты убьешь кого-то еще без моего прямого разрешения, я приговорю тебя к смерти на костре."

Человек, которого история запомнила как Калигулу, повернулся к ним.

"Мне сказали, что из Нового Константинополя отправилось двенадцать, но передо мной стоят только одиннадцать квесторов... и одна адская гончая. Что случилось со Сципионом Варом?"

"Ваше императорское величество, - начал Люк, - все, что вам сказали..."

"- это совершенно точно, я очень хорошо плачу своим шпионам в вашем городе", - император схватил яблоко с небольшой горы фруктов и начал есть его без церемоний. "Давай обойдемся без притворства, Люк Кастеллан. Мне известны твои личности, и я знаю о Великом Задании, которое тебе дал Хозяин Олимпа. У сети Пасифаи есть слепые пятна, но я могу заверить тебя, что моя их не разделяет".

Светловолосый ветеран Гесперид хотел сказать многое, но точный итог можно было свести к одному слову: дерьмо. Блеф был возможен, но на практике не существовал: он знал три их имени и причину, по которой они покинули Новую Византию.

"Поэтому я повторяю свой вопрос: где Сципион Вар?"

"К сожалению, - не стал терять времени Персей, - он решил отказаться от квеста и заняться амбициями всей своей жизни: основать легион розовых крокодилов".

Многие, очень многие зрители смеялись над этой репризой. Даже у хозяина цирка губы слегка дернулись.

"Кто?"

"Хозяин Олимпа, судя по материальным доказательствам".

"Меня это не удивляет", - впервые заговорила голубоглазая женщина рядом с Калигулой. Ее голос был невероятно мягким и музыкальным, но в ее осанке не было хрупкости. Как и у ее брата, ее тело было натренировано для физических нагрузок. "Этот человек известен тем, что берет первое попавшееся под руку оружие, когда он в ярости".

Раздался ощутимый порыв божественного ветра, и Люк постарался не показать своего смущения, потому что внезапно осознал, что под своими тогами император Калигула и его сестра не носят абсолютно ничего.

"Надо убить их, брат". Хуже всего было то, что в этом женском голосе было мало эмоций.

"Это было бы ошибкой", - ответил сын Посейдона.

"О?" И точно так же Люк понял, что императрица совершила кардинальную ошибку, позволив говорить некоему полубогу.

"Твоя схема использования смертных поклонников для ускорения твоего вознесения впечатляет своим Божественным светом, но она все равно не дает тебе силы противостоять Владыке океанов и Владыке неба. Пока твой ритуал не завершен, Лабиринт или не Лабиринт, ты уязвим. Близнецы-олимпийцы без колебаний разрушат лабиринт, чтобы добраться до тебя и испепелить. Ты представляешь собой экзистенциальную угрозу для их власти, поскольку претендуешь на троны Титана Солнца и Титанессы Луны".

"Продолжай", - сказала женщина, окутанная силой лунного света, невольно повторяя то, что уже произошло с королевой Крита.

"Ты привлек к своему замыслу колдунью Медею, только она обладает достаточной связью с увядшими Титанами и колдовскими знаниями, чтобы осуществить эти ритуальные призывы частичек увядшей славы из Нижнего мира. Королева Пасифая не скрывала, что не ценит твоего присутствия, а последняя колдунья находится далеко от входов в Лабиринт. Поэтому вполне логично, что ты, Гай Юлий Цезарь Август Германик, стремишься к своему апофеозу в качестве Нео Гелиоса, нового божества, которое объединит в себе сущность Бога и Титана Солнца, а твоя прекрасная сестра Юлия Друзилла воплотится как Нео Селена, Богиня и Титанесса Луны".

Калигула медленно сжал его руку, и на мгновение словно приподнялась завеса, и Люк увидел не светловолосого мужчину лет двадцати пяти в белой тоге, а златокудрого гиганта, увенчанного символами власти Солнца. Это была не божественная форма... но за ней скрывалась божественная сила.

Как сказал Персей, требование было сделано, и оно было подкреплено достаточной силой. Это было просто безрассудство... и все же оно существовало.

"Отличное умозаключение, сын Посейдона. Теперь я понимаю, почему Совет олимпийцев считает тебя угрозой". Пронзительные голубые глаза повернулись и усталились на Лу Эллен Блэкстоун. "Да, Медея участвовала в нашей недавней деятельности, хотя ее услуги... чрезвычайно дороги. Мы вполне готовы найти новых колдуний, чтобы субсидировать их, как только они вырастут во всей полноте своей силы".

"Я не скажу, что никогда не буду работать на тебя, Цезарь, но у меня есть другие заботы и сферы интересов на ближайшее время", - вежливо ответила дочь Гекаты. Лука напрягся, но Калигула, похоже, не обиделся.

"Справедливость есть справедливость, - пожал плечами император, - и да, как сказал сын Посейдона, мы начали свое восхождение, чтобы заменить нынешних обладателей Солнца и Луны. Единственное, что не было упомянуто, - это то, что по закону я сделал свою несравненную сестру кесарихой своей империи. Никто другой не достоин этого титула".

Сын Гермеса не был слеп, когда эти двое смотрели друг другу в глаза... это была любовь. Но в окружении множества потенциальных врагов было бы немного неразумно играть в обиженную сторону.

"Это измена Олимпу", - как ни странно, первым произнес потенциально проклятые слова Джейк Мейсон, а не Зоя Найтшейд.

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713931>